

Рассвет застал Сюй Мучэня продрогшим до костей. Проснувшись, он с ужасом обнаружил, что превратился в лиса.

В панике он принялся судорожно тереть мордочку лапами:

— Что происходит?

— Брат Син, проснись!

Почувствовав, как что-то мелкое копошится рядом, Гунсунь Син сонно разлепил глаза. Перед ним сидел белоснежный лис, и лишь кончик его пушистого хвоста был отмечен красным узором. Недоумевая, он спросил:

— В чем дело, Сюй Белобрысый?

— Я... кажется, я больше не могу принять человеческий облик, — маленький лис сел на землю и захныкал. — Что я только ни пробовал, ничего не выходит.

Неужели он так и останется таким навсегда?

— Дай-ка посмотрю, — Гунсунь Син приподнялся, окинул лисенка взглядом и успокоил его: — Ничего страшного. Ты только научился превращаться, твоя внутренняя энергия еще нестабильна. Повторяй за мной, будем выравнивать дыхание в даньтяне, и через пару дней снова сможешь менять облик, когда захочешь.

— Правда?

— Конечно. Поверь мне, это сущий пустяк.

— Угу! — получив заверения Гунсунь Сина, Сюй Мучэнь наконец выдохнул и успокоился.

Он запрыгнул на плечо Гунсунь Сина. Лис был совсем крошечным, даже меньше головы своего спутника, но зато легким.

Дунье Цянь, спустившись с дерева, увидел, что Сюй Мучэнь стал лисом, и даже смотреть на него не хотел: при одном лишь взгляде на это существо подавляемая в его теле злая энергия начинала бушевать. Среди всех демонов он больше всего ненавидел именно лис.

Троица — двое мужчин и один лис — продолжила путь. Маленький лис никогда не приближался к Дунье Цяню, зато постоянно лънул к Гунсунь Сину. Сторонний наблюдатель решил бы, что именно Гунсунь Син — его цель для оболыщения.

Когда они уставали в пути, то останавливались отдохнуть, и если выпадала свободная минутка, Гунсунь Син учил лисенка медитировать, чтобы укрепить внутреннюю энергию.

Так, переходя с места на место, они провели два дня. Внезапно в голове раздался системный сигнал:

— Осталось всего два часа. Прошу носителя поторопиться. Напоминаю: если уровень симпатии не изменится, вас ждет купание в лаве. Вашей нынешней демонической силы не хватит, чтобы пережить такое пекло.

— То есть я просто подохну окончательно? Ну ты и заставляешь прыгать выше головы!

От одной мысли о падении в расплавленную магму у Сюй Мучэня холодело внутри. Похоже, придется идти напролом. В конце концов, рядом Гунсунь Син, он ведь не позволит убить его у себя на глазах?

На самом деле, за эти два дня Сюй Мучэнь обдумал немало стратегий.

Шаг первый: заговорить. Как завоевать внимание, если не общаться?

Лис повернул голову к идущему позади Дунье Цяню и выдавил из себя самую подобострастную улыбку:

— Не знаю, Мян-Мян... что ты любишь? Хочешь, я подарю тебе что-нибудь?

Он не решился назвать Дунье Цяня «Безликим», боясь получить по голове, а так как тот еще не раскрыл своего настоящего имени, пришлось импровизировать — прозвище Мян-Мян казалось довольно милым.

Дунье Цянь нахмурился. Мало того что Мян-Мян звучало отвратительно, так еще и солнце явно встало не с той стороны: этот вонючий лис впервые сам заговорил с ним. Это раздражало до крайности. Он из последних сил сдерживался, чтобы не прикончить его на месте — зачем же нарываться?

Дунье Цянь мрачно бросил:

— Хочу твою жизнь. Отдашь?

Голос его был негромким, но от него по спине пробежали мурашки.

Лис испуганно втянул голову в плечи:

— Ты... ты большой шутник.

Попытка провалилась — одной фразой тот напрочь отбил желание продолжать беседу.

Шаг второй: проявить заботу. Окружить злодея любовью, которой у него никогда не было, чтобы он понял, что чувства между живыми существами могут быть прекрасными.

Было слишком жарко. Лис откусил большой лист и, виляя хвостом, подбежал к Дунье Цяню, подталкивая его мордочкой:

— На, прикройся от солнца?

Дунье Цянь, сдерживая отвращение, пнул лиса:

— Не путайся под ногами.

Круглое тельце покатилося по земле. Ай... как больно! Вот бы снять это и выложить в сеть: смотрите, он издевается над животными, у-у-у!

Дунье Цянь пошел к реке ловить рыбу. Лис опередил его, нырнул, и через мгновение выплыл на берег, держа в зубах здоровенную рыбину, которая была длиннее его самого. Он бросил трофей к ногам Дунье Цяня и, по его мнению, дружелюбно и нежно улыбнулся:

— Это тебе.

Жирная рыба подпрыгнула и хлестнула лиса хвостом по морде. Тот опешил и попытался прижать рыбу лапами, но Дунье Цянь одним пинком отправил и лиса, и его добычу обратно в воду:

— Глаза б мои тебя не видели.

Кому нужна рыба, которую обслуживал этот демон? Вся в слюнях, гадость какая!

Лис не пал духом и перешел к третьему шагу: женские чары... то есть мужские... нет, чары прекрасного лиса!

Он выплыл из воды, отряхнулся, подбежал к Дунье Цяню и начал представление: томно потянулся, повалился на бок и передней лапкой стал соблазнительно гладить себя по пушистому бедру, попутно подмигнув.

Дунье Цянь дернул глазом, уклоняясь от летящего в него сердечка. Терпение его лопнуло. Он

мгновенно выхватил длинное копье и, не раздумывая, вонзил его в то место, где только что лежал лис.

От страха у Сюй Мучэня брызнули слезы, он едва успел отползти. Копье вошло глубоко в землю, срезав клочок шерсти с хвоста и едва не лишив его мужского достоинства.

Для мужчины такой испуг был сродни встрече с призраком. Глаза лиса вылезли из орбит, мордочка стала белее мела:

— Ты... ты... ты!

Дунье Цянь выдернул копье и снова атаковал. К счастью, вовремя подоспел Гунсунь Син и отбил удар своим мечом:

— Безликий, опять у тебя припадок?

— Уйди! Я сегодня прикончу его, чего бы мне это ни стоило!

— Попробуй! Сначала одолей меня!

Зазвенела сталь, двое сцепились в яростной схватке. Лис не мог вмешаться, он лишь с тревогой смотрел на Гунсунь Сина, молясь, чтобы тот не пострадал от рук этого великого демона.

В этот момент в голове снова прозвучал голос системы:

— Время вышло. Текущий уровень симпатии Дунье Цянь к носителю составляет... минус 450 процентов.

— Как она могла упасть еще ниже? — Сюй Мучэнь думал, что минус 200 процентов — это предел.

Столько стараний, а симпатия упала еще на двести пятьдесят!

— Это слишком! Лучше бы я ничего не делал!

— Прошу носителя принять наказание.

Система умолкла. Время остановилось: двое дерущихся застыли в воздухе, даже падающий с дерева лист замер. В целом мире только маленький лис мог свободно двигаться.

Внезапно земля разверзлась, под ногами лиса открылась бездна, из которой пыхало жаром, словно из плавильной печи. Система поторопила:

— Прошу носителя прыгнуть добровольно.

Но лис не прыгнул, а попятился.

— Системный отсчет: три, два, один...

Невидимая сила начала толкать его вперед. Лис, обливаясь потом, закричал:

— Подожди... подожди... секундочку!

Сила не ослабевала. Лис вцепился когтями в землю, отклоняясь назад, и, сопротивляясь, закричал:

— Мэй-Мэй, ты же сама сказала, что наказание последует, если симпатия останется на уровне минус 200 процентов! Но сейчас минус 450! Значит, я выполнил задачу!

Давление исчезло. Передние лапы лиса уже висели над пропастью, мелкие камни падали вниз и превращались в пепел еще на лету от чудовищного жара.

Система долго молчала, словно обдумывая ответ, а затем произнесла:

— Моя формулировка была недостаточно точной, носитель воспользовался лазейкой. Поэтому сложность следующего задания повышается: в течение месяца ты должен поднять симпатию Дунье Цяня до нуля процентов. В противном случае — купание в лаве.

— За месяц поднять на 450 процентов? Это же невыполнимо! Ты хоть знаешь, почему он меня так ненавидит? Его отец был лисом-демоном! Я чудом выжил эти несколько дней, а ты хочешь, чтобы я за месяц искоренил его ненависть к лисам?

Дунье Цянь ненавидел демонов сто пятьдесят лет, разве так просто заставить его стать равнодушным? Это же уровень сложности ад!

— Система: это проблемы носителя, прошу разбираться самостоятельно.

— Бип...

— Эй? Эй!

Ну вот, эта Мэй-Мэй опять сбежала.

Раскол в земле сомкнулся, не оставив ни следа. Листья продолжили падение, двое мужчин снова столкнулись в бою, высекая искры.

К счастью, Дунъе Цянь не собирался идти до конца, ведь ему еще был нужен Гунсунь Син, поэтому вскоре они разошлись.

<http://bllate.org/book/21262/2153314>